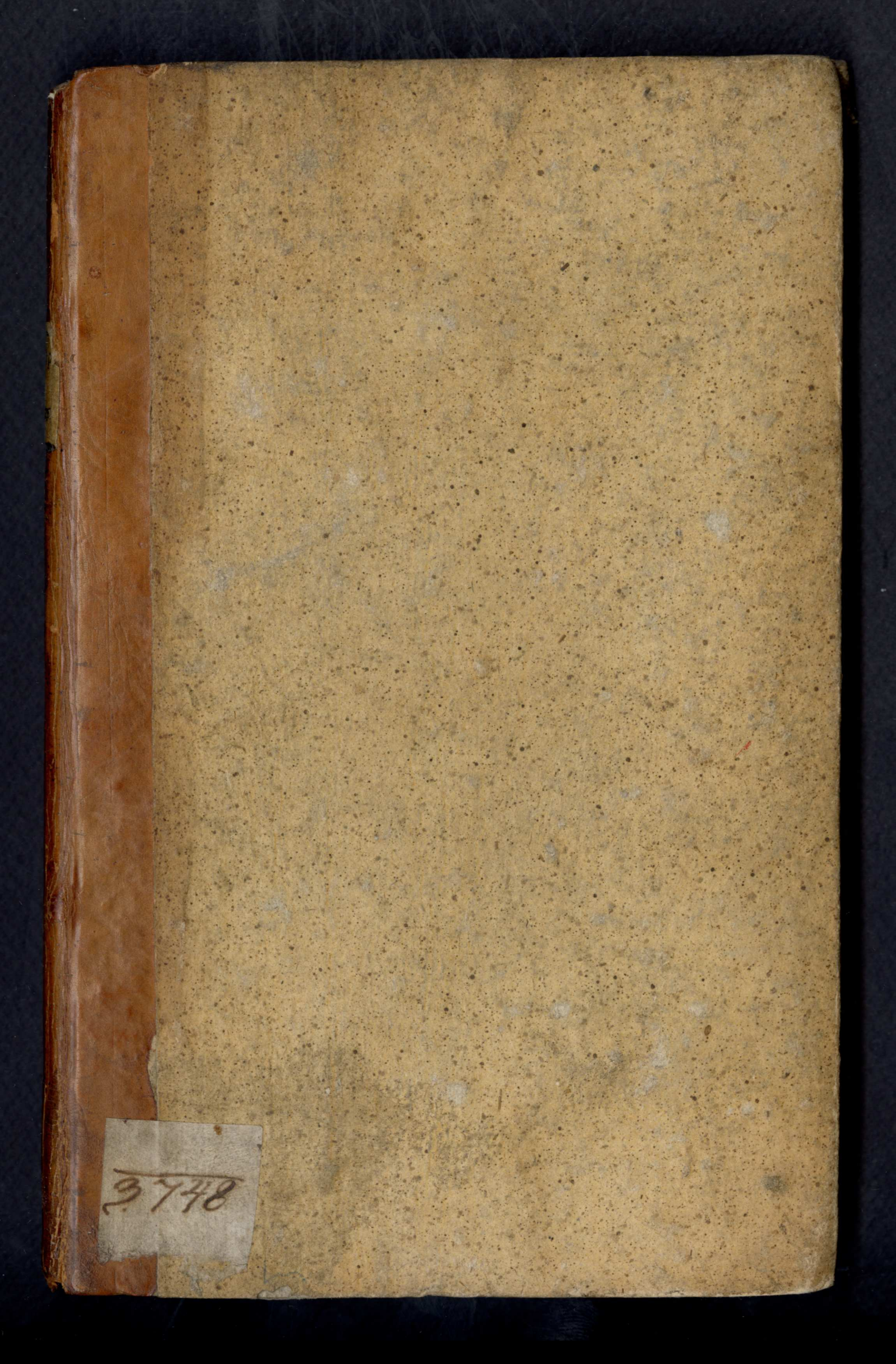

3748


138
1256

КРАТКОЕ ОПИСАНІЕ

СИБИРСКОЙ ЯЗВЫ,

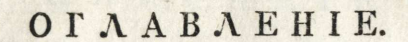
содержащее предохранительныя и врачевательныя средства, въ пользу простаго народа,

выбранное изъ основательныхъ примѣчаній и опытовъ въ Медицинскую Коллегію присланныхъ.

ВЪ САНКТПЕТЕРБУРГѢ,

Печатано въ Типографіи Государственной Медицинской Коллегіи,

1796 года.



ОГЛАВЛЕНІЕ.

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

ГЛАВА ВТОРАЯ.

ГЛАВА ТРЕТІЯ.



ОПИСАНІЕ СИБИРСКОЙ ЯЗВЫ.

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

Содержащая краткое о болѣзни разсужденіе.

Подъ именемъ Сибирской язвы разумѣется такая болѣзнь, которая паче всего въ лѣтнее время народъ и скотъ заражаетъ, и бываетъ большею частію для лошадей смертоносною, весьма

прилипчивою и всегда почти сопровождаемою наружными опухолями.

Сочиненія врачей удостовѣряютъ насъ, что болѣзнь, называемая Сибирскою язвою, удручающая людей въ тамошнихъ мѣстахъ ежегодно, и не щадящая ни молодаго, ни стараго, есть дѣйствительно одинакаго свойства со скотскою, и различія, кромѣ жестокости припадковъ, отъ сильнаго соковъ и внутреннихъ частей пораженія происходящихъ, никакого и ни въ чемъ не имѣетъ. Но отъ общаго ли источника сіе зло на тѣхъ и на другихъ происходитъ, обстоятельство сіе пребываетъ еще несовершенно доказаннымъ.

Хотя многіе изъ врачей, долговременно въ Сибирской странѣ пребывавшіе, бывъ очевидцами ея дѣйствія, и сообщили Медицинской Коллегіи пріобрѣтенныя открытія; но по нещастію о самомъ главномъ и важномъ предмѣтѣ, раздѣлясь въ своихъ мнѣніяхъ, выводятъ различныя причины, кои донынѣ великою были препоною, что Медицинская Коллегія долгое время пребывала въ молчаніи; ибо каждый изъ нихъ, описывая причину сея скорби, приводилъ купно къ тому и свои доказательства, основанныя на наблюденіяхъ: слѣдовательно и средства, предложенныя къ ослабленію ея дѣйствія, соотвѣтствовали оной. Но какъ извѣстно,

что подаваемыя средства тогда только могутъ быть успѣшны и полезны, когда дѣйствительно согласуются съ тѣмъ источникомъ, отъ котораго пагубныя происходятъ слѣдствія; то разсужденія ихъ и не могли приняты быть за основаніе.

На конецъ, по долговременномъ и многотрудномъ прекословіи во изысканіи истинны, нѣкоторые, вникнувъ въ существо причинъ болѣзни, Сибирской странѣ свойственной, изслѣдовали съ возможною точностію ея происхожденіе и утвердили оную довольно ясными доводами, проложа чрезъ таковыя разсужденія путь ведущій къ источнику истинны, для дальнѣйшаго другихъ наблю-

дателей изслѣдованія. Но поелику пространство ихъ описанія въ самомъ подробнѣйшемъ видѣ нарочитое составляетъ сочиненіе, заключающее въ себѣ множество таковаго рода свѣденій, которыя въ разсужденіи своей важности болѣе принадлежатъ къ любопытству ученаго свѣта, нежели къ пользѣ простаго народа, въ единыхъ предосторожностяхъ и лѣченіи нужду имѣющаго; то Медицинская Коллегія опредѣлила двоякаго рода издать сочиненіе: первое, въ которомъ содержаться будетъ физическое и топографическое описаніе, ближайшія и отдаленныя причины, различныя степени болѣзни со всѣми признаками и припадками,

анатомическія наблюденія, надъ людьми и различнаго рода скотомъ, отъ язвы погибшими, учиненныя, снабдѣнныя рисунками, географическою картою и проч; а второе, въ кратчайшемъ начертаніи въ пользу тамошняго народа средствъ, полагающихъ преграду дѣйствію Сибирской язвы, которыя не въ иномъ чемъ состоять будутъ, какъ только въ краткомъ назначеніи причинъ, хорошихъ распоряженіяхъ и строгомъ оныхъ повсюду наблюденіи, и которыя всегда бываютъ спасительнымъ прибѣжищемъ для соблюдающихъ оныя.

Сколь много ошибаются тѣ, кои полагаютъ твердое упованіе на средства, къ уврачеванію сея

скорби изобрѣтенныя. Врачи, основательно въ самое существо Сибирской язвы вникнувшіе, хотя о причинѣ оной во мнѣніяхъ своихъ и несогласны; но всѣ равно пишутъ, что народъ, въ Сибирской странѣ живущій, по чрезвычайнымъ предубѣжденіямъ и суевѣрію, пренебрегая предмѣтъ спасительныхъ предосторожностей, допускаетъ болѣзни свирѣпствовать съ жестокостію и совершенною по всѣмъ окрестностямъ свободою. А поелику предубѣжденіе и небрежность, въ стараніи о уничтоженіи или по крайней мѣрѣ ослабленіи дѣйствующихъ пагубныхъ причинъ, влекутъ за собою не только начало и продолженіе, но и ужасное

время отъ времени усиліе язвы и бѣдствія съ нищетою претерпѣваемою ими ежегодно отъ погибающаго скота, все имущество ихъ составляющаго: слѣдовательно, не доведя ихъ до правилъ и порядка, спокойствіе и самую жизнь охраняющихъ, ни когда и предполагаемой цѣли достигнуть не можно: ибо тогда только престаетъ дѣйствіе, когда уничтожается причина.— Итакъ, приступая къ изъясненію причинъ болѣзни, нужно сказать о ея признакахъ и припадкахъ на людяхъ и скотѣ.

Болѣзнь сія, именуемая Сибирскою язвою, за достовѣрный признакъ принимается тогда, когда на поверхности которой нибудь

части человѣческаго тѣла почувствуется зудъ, или прикосновеніе дѣйствію булавочнаго острея подобное; и какъ скоро на томъ самомъ мѣстѣ видимы бываютъ посредствомъ микроскопа, а иногда и безъ онаго, пузырки наполненные желтоватою влагою, и точно таковые, каковые обыкновенно предзнаменуютъ антоновъ огонь, отъ внутреннихъ причинъ происходящій; и когда пораженное мѣсто, при самомъ первомъ ощущеніи дѣйствія язвы, лишается до такой степени чувствія, что прикосновенія перстовъ и накалыванія иглою болѣе уже не чувствуетъ и получаетъ цвѣтъ темной, переходящій весьма скоро въ багровой; въ окружности же

его большею частію вздувается бѣлая, мягкая, давленію перстовъ уступающая, водоналивная опухоль.

Нѣкоторые дѣлаютъ сей болѣзни весьма правильное раздѣленіе, полагая ей три степени. Первая, или надежная степень болѣзни часто бываетъ безъ всякихъ почти припадковъ и не предполагаетъ особливаго запруднения въ пользованіи; но естьли какою либо нещастною неосторожностію, или небреженіемъ, изверженная матерія поглощена будетъ паки во внутренность тѣла, тогда уже переходитъ она во вторую, а иногда и третію степень болѣзни. Вторая степень сопровождается слабостію,

стѣсненіемъ груди, головною болью, содроганіемъ, жаромъ и ознобомъ попеременно; а иногда и кровотеченіемъ изъ носу. Третія степень болѣзни есть та, въ которой болѣзненная матерія, кроющаяся въ сокахъ человѣка, или животнаго, по причинѣ слабаго его сложенія, и слѣдовательно за недостаткомъ силъ къ преодолѣнію и изверженію оной наружу, падаетъ на внутреннія части, или наружная матерія, принятая въ соки, останавляется во внутренностяхъ и производитъ прежестокій жаръ, несносную тоску, тугость и мучительную въ животѣ боль, величайшій брѣдъ, сумасшествіе и т. п.

Выше сего мимоходомъ упомянуто, что Сибирская язва, поражающая людей и скотъ, есть одна и та же. Въ дополненіе сказаннаго должно присоединить еще и то, что дѣйствіе болѣзни хотя оказывается ежегодно, но съ различною жестокостію, особливо въ лѣтнее и весьма жаркое время опасность ея восходитъ до высочайшей степени, и наиболѣе въ лошадяхъ; на противъ чего умѣренное и холодноватое лѣто весьма много смягчаетъ ея жестокость. Многіе удостовѣряютъ, что лошади, употребляемыя въ тяжелыя работы и оными изнуряемыя, поражаются язвою прежде другихъ.

Образъ ея дѣйствія на лошадяхъ, ни въ чемъ различія не имѣетъ съ происходящимъ надъ людьми, поелику оныя подвержены равнымъ образомъ внутреннимъ припадкамъ, болѣе или менѣе мучительнымъ, смотря по состоянію времени, силамъ животнаго, дѣйствію яда и другимъ обстоятельствамъ; и равно какъ люди въ теченіи лѣта подвержены бываютъ два или три раза ея нападенію; а иногда вдругъ на двухъ и болѣе мѣстахъ оною поражаются.

Что касается до припадковъ, лошадямъ и рогатому скоту приключающихся, то большею частію суть оныя: томность, мутность глазъ и отвращеніе отъ

всякого корму и питья; не рѣдко же пьютъ и ѣдятъ онѣ въ началѣ токмо болѣзни, но вскорѣ все то становится имъ противно; а нѣкоторые до послѣдняго своего издыханія противное сему дѣйствію имѣютъ послѣдствіе.

Когда опухоли приключаются на разныхъ мѣстахъ, и при томъ вдругъ, или одна послѣ другой, то послѣднее обстоятельство особливаго примѣчанія достойно по тому, что продолжительная болѣзнь лишаетъ всякой ко выздоровленію надежды: ибо возобновленіе наружнаго знака всегда сопровождается болѣе прежняго жестокими припадками. Наружныя опухоли въ томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ язва оказывается,

въ началѣ весьма тверды, и внутреннимъ своимъ существомъ совершенно подобны пятнамъ на людяхъ бываемымъ. Въ самое то мгновеніе, когда затвердѣніе появилось, лишается оное до такой степени чувствія, что рѣзать, раскаленнымъ желѣзомъ жечь и колоть до извѣстной глубины не возбраняетъ, безъ всякаго въ то время движенія, каковое обыкновенно отъ причиняемой боли происходитъ. Когда описываемое затвердѣніе разрѣзано, тогда подъ самою онаго кожею примѣчается безобразное и совершенно черное существо, лишенное чувствія и кровотеченія, а внутренняя сторона кожи, покрывающей оное затвердѣніе, походитъ на

тѣло, прижженное раскаленнымъ желѣзомъ.

Относительно до мѣстъ, на которыхъ опухоли являются, оныя у лошадей совершенно извѣстны и опредѣленны; поелику ни на какихъ почти другихъ мѣстахъ не примѣчаются, какъ только на дѣтородныхъ частяхъ, называемыхъ по Сибирски *лузгдро*, на грудяхъ, на дыхательномъ каналѣ, на железѣ заушной; у рогатаго же скота въ пахахъ и подъ горломъ.

Что опухоли, около дѣтородныхъ частеи появляющіяся, какой бы величины ни были, весьма опасны и почти всегда смертоносны, о томъ и тамошній народъ извѣстенъ. Сверхъ всего

нынѣ сказаннаго изъ многочисленныхъ наблюденій дознано, что о важности и опасности болѣзни не должно судить по одному опухолей внѣшнему виду: ибо, не взирая на ихъ малость, на неважность мѣстъ ими занимаемыхъ и кажущихся по себѣ малозначущими, бываютъ оныя весьма опасными, и не рѣдко скоропостижно животныхъ умерщвляютъ. Примѣчено также, что болѣзнь сія погубляетъ лошадей не будучи сопровождаема внѣшними опухолями, и бываетъ опаснѣйшею предыдущихъ.

При первомъ явленіи затвердѣнія, почти въ тожъ самое время оказывается другаго существа знакъ, которой весьма

свойственно назвать можно *водоналивною опухолью*, одинакаго свойства съ тою, каковая бываетъ на людяхъ. Она мягкая, давленію перстовъ уступающая и не отъ излитія крови, но отъ истеченія водяныхъ желтоватаго цвѣта влагъ происходящая. Когда опухоль на мягкихъ мѣстахъ случается, тогда величину имѣетъ чрезвычайную.

Поелику при описаніи лѣченія, разныя перемѣны и состояніе болѣзни показаны будутъ, то дабы не сдѣлать повторенія, относится продолженіе до сего мѣста.

ГЛАВА ВТОРАЯ.

О причинахъ болѣзни.

Естьли разсмотримъ со вниманіемъ образъ жизни простаго народа и хозяйственное его распоряженіе, служащее поводомъ къ погубленію скотоводства; то и не бывши въ Сибирскихъ предѣлахъ, сказать можно, что народъ претерпѣваемому имъ ежегодно нещастію много собственнымъ своимъ поступкомъ содѣйствуетъ.

Изъ описаній и географическихъ картъ явствуетъ, что въ дополненіе народнаго нещастія, самое мѣстоположеніе не благопріят-

ствуетъ здравію народа и скота, и несомнѣнно оное располагаетъ различнаго рода къ болѣзнямъ, таковому мѣстоположенію свойственнымъ: ибо мѣста, гдѣ Сибирская язва свирѣпствуетъ, почти повсюду покрыты не высыхаемыми озерами и болотами, къ которымъ естьли присоединить еще временныя, наводненіемъ и дождями производимыя; тогда число ихъ бываетъ всякое уже вѣроятіе превосходящимъ. Сіи озера, болота и лужи по причинѣ плоскихъ мѣстъ и жирной земли высыхаютъ весьма медлѣнно; вода, безъ всякаго движенія въ нихъ пребывающая и улетающая отъ лѣтняго зною на воздухъ, получаетъ красно-

ватой цвѣтъ, а наконецъ вся ея поверхность, будучи покрыта на подобіе ржавчины кожицею, переходитъ въ дѣйствительную гнилость; берега ихъ, будучи тиноваты, непрестанно издаютъ гнилой запахъ.

Изъ сего краткаго описанія слѣдуетъ, что поелику селенія большею частію лежатъ въ мѣстахъ, выше сего описанныхъ, и народъ находитъ ту токмо изъ сего положенія выгоду, чтобъ быть близъ самой воды, хотя впрочемъ совершенно испорченной и ко употребленію вовсе не способной, и имѣть для своего скота близъ самаго селенія изобильную паству; то не должно ли на тѣла животныхъ ожидать

физическихъ дѣйствій, здравію весьма вредныхъ?

Изъ многочисленныхъ опытовъ и наблюденій извѣстно, что ни что такъ для здравія не вредно, какъ пребываніе въ низкихъ мѣстахъ между озеръ, болотъ, лужъ, не протекающихъ каналовъ и истоковъ. Извлеченныя изъ оныхъ солнечнымъ зноемъ водяныя, земляныя и соляныя частицы, плавая въ воздухѣ и обременяя оной, переселяются съ дыханіемъ въ легкое, чрезъ внѣшнія всасывающія сосуды во все человѣческое и скотскія тѣла, и причиняютъ болѣе, или менѣе вреда, по мѣрѣ вредныхъ частицъ преселенныхъ въ соки.

Познавъ изъ сего краткаго описанія таковое мѣстоположеніе и вредныя онаго слѣдствія, нужно теперь мимоходомъ сказать о великой Сибирскаго народа беззаботливости, частію отъ предубѣжденій и суевѣрія, а частію отъ лѣности и нерадѣнія происходящей.

Многіе изъ тамошнихъ обитателей, особливо кочующіе въ предѣлахъ Россійскаго народа, не заготовляя въ лѣтнее время сѣна для прокормленія скота, зимою выпускаютъ оной на подножный кормъ въ поле. По сей причинѣ принужденъ оной почти большую половину года сносить всѣ суровости климата, всѣ перемѣны воздушныя безъ вся-

кой защиты, и пребывая непрестанно въ снѣгу, всякой день трудиться до усталости, разрывая оной ногами для снисканія нужнаго корму. Нещастіе для скота бываетъ тогда весьма велико, когда луга покрываются глубокимъ снѣгомъ; но гибель почти неизбѣжна въ то время, когда поверхность глубокихъ снѣговъ оледенѣваетъ и покрывается на подобіе черепа. Какъ бы то ни было, сей способъ пропитанія становится весьма труденъ; да и возможно ли, что бы при крайнемъ силъ его изнеможеніи, при худомъ и недостаточномъ кормѣ и при перемѣнномъ дѣйствіи, то стужи, то мокроты на его испарину,

на все кровообращеніе и на самую жизненную и чувствительную силу, соки его не пришли наконецъ въ изнуренное и поврежденное состояніе.

Принявъ въ разсужденіе таковое кочующихъ Башкирцовъ и Мещеряковъ обыкновеніе, не должно ли изъ онаго сдѣлать слѣдующее заключеніе: поелику лошади ихъ въ продолженіе цѣлой зимы, будучи сниcканіемъ пропитанія до крайности изнурены и лишены испарины, яко необходимаго испражненія, безъ сомнѣнія наконецъ пріобрѣтаютъ необыкновенную и сильную въ своихъ сокахъ остроту, которую великія при разлитіи водъ весною мокроты довершаютъ; то при-

соединившаяся къ тому теплота, приведя ее съ кровообращеніемъ въ сильнѣйшее движеніе, ранѣе, или позже производитъ сего свойства болѣзнь, язвою называемую.

Въ доказательство сея истинны, не только врачи, но и нѣкоторые изъ простаго народа примѣтили, что когда сильное бываетъ весною разлитіе водъ, то жестокаго ожидать должно и падежа; а сіе наблюденіе ясно доказываетъ, что чрезвычайное наводненіе означаетъ скоропостижное изліяніе въ воздухѣ теплоты, и потому скорое вдругъ растаяніе снѣга въ большомъ количествѣ. И такъ, не воды, но скоропостижная и чув-

ствительная теплота есть причина великаго падежа: ибо для лошадей, пріобрѣтшихъ уже въ своихъ сокахъ худымъ содержаніемъ и недостаточнымъ кормомъ остроты, и предрасположенныхъ совершенно къ болѣзни, всякая непомѣрность тѣмъ пагубнѣе становится, чѣмъ скорѣе постигаетъ, а паче внезапное умноженіе теплоты.

Кому неизвѣстно, что лошади различнаго между собою сложенія: однѣ весьма крѣпки, сильны и къ пренесенію трудовъ и великой нужды способны; другія, на противъ, слабы и скоро подъ бременемъ трудовъ изнемогаютъ. Сіе естественно; а потому тѣ же слѣдствія и между людьми

примѣчаются. Сверхъ общаго сего положенія, однѣ изъ нихъ бываютъ духа бодраго и веселаго, другія тихаго и унылаго; а таковыя качества весьма много дѣйствуютъ на все тѣло; которыя же изъ нихъ къ пренесенію зимнихъ нуждъ и безпокойствъ способнѣе, истолкованіе сего не имѣетъ здѣсь мѣста.

Изъ числа многихъ примѣчаній, приведенныхъ врачами въ доказательство предложенной истинны, довольную силу имѣетъ для удостовѣренія въ семъ дѣлѣ слѣдующее обстоятельство: Козаки и кочующіе въ Россійскихъ предѣлахъ народы имѣютъ обязанность ежегодно въ началѣ весны со своими лошадьми выходить

на служенiе, по Уйской и Сибирской линiямъ учрежденное, гдѣ не только врачами, но и самыми обывателями примѣчено, что язва обыкновенно на лошадяхъ сихъ послѣднихъ первоначально открывается, и сiе бываетъ всегда постоянно.

Поелику изъ многихъ опытовъ и наблюденiй извѣстно, что прилипчивость Сибирской язвы между лошадьми, сiе пагубное ея качество, есть болѣе нежели очевидна: то для воспламененiя, распространенiя и для того, чтобъ страшное ея дѣйствiе чрезъ сообщенiе съ другими здоровыми до высочайшей возникнуло степени, довлѣетъ токмо нѣкоторому числу лошадей быть

язвою зараженными, особливо тамъ, гдѣ вознебрегутъ о средствахъ, къ пресѣченію оной служащихъ.

О Киргиской ордѣ, ведущей жизнь кочующихъ народовъ и испытующихъ ту же самую участь, хотя и находятся въ отношеніи къ сему предмѣту многія примѣчанія и наблюденія, достойныя всякаго вниманія и уваженія; но какъ оныя принадлежатъ къ пространному Сибирской язвы описанію, то дабы съ сей стороны не удалиться отъ того предположенія, которое уже сдѣлано, оставляются быть помѣщенными въ томъ сочиненіи.

Сказавъ кратко и съ нѣкоторыми токмо доказательствами о самыхъ важныхъ обстоятельствахъ язвы, Сибирской странѣ свойственной, самая необходимость требуетъ коснуться общихъ Сибирскаго народа поступковъ, весьма великое впеченіе производящихъ.

1. Хотя всякому уже извѣстно, что падшая отъ заразы скотина, будучи оставлена на поверхности земли не зарытою, производитъ печальныя надъ здоровымъ скотомъ слѣдствія; но Сибирской народъ, чуждъ будучи сего страха, выпускаетъ свой скотъ на паству безъ пастуха, и о состояніи онаго не навѣдывается чрезъ долгое время. Изъ чего

явствуетъ, что зараженной скотъ оставляется безъ всякой помощи, не отдѣленъ отъ здороваго, и не рѣдко падшая скотина предается звѣрямъ и птицамъ на расхищенie.

2. При зарыванiи скотскихъ труповъ великое имѣютъ небреженie и закопываютъ въ такихъ мѣстахъ, гдѣ скотъ ихъ бываетъ на паствѣ, и притомъ такъ мѣлко, что исходящей отъ оныхъ смрадъ поражаетъ мимоидущихъ обонянie.

3. Не имѣя ни малѣйшей заботы о ея прилипчивости и пагубныхъ отъ того слѣдствiяхъ, когда случится, что зараженная лошадь, не имѣющая особливо наружныхъ признаковъ, изнемо-

жетъ до такой степени, что къ употребленію въ работу сдѣлается неспособною; то снявъ съ больной лошади збрую, безъ всякаго промедлѣнія надѣваютъ на другую здоровую. Но сего еще не довольно: они съ сей стороны столь бываютъ безпечны и столь сильнымъ и закоренѣлымъ подвержены предубѣжденіямъ, что хотя и знаютъ о падежѣ, въ сопредѣльныхъ селеніяхъ происходящемъ, не предпринимаютъ однакожъ не только никакихъ осторожностей, къ охраненію отъ угрожающаго нещастія ведущихъ, но безпрепятственно одни къ другимъ пріѣзжаютъ, и не страшась прилипчивости, сего пагубнаго качества, про-

должаютъ имѣть невозбранное между собою сообщенie.

Краткость сего начертанiя не позволяетъ входить въ описанie каждаго порознь поступка; поелику подробность оныхъ весьма пространна, и тѣмъ еще паче, что все донынѣ сказанное на произведенie сего зла и усилie онаго довольную имѣетъ силу.

И такъ, всѣ вышеописанныя обстоятельства ясно изъявляютъ справедливость повѣствованiя врачей, что Сибирская язва по преданiямъ народнымъ, ежели можно принять оныя за истинныя, продолжаясь болѣе пятидесяти лѣтъ, не только время отъ времени жесточае свирѣпствуетъ, но что далѣе, то болѣе

пространства занимаетъ, и опустошаетъ даже и тѣ селенія, которыя лежатъ на мѣстахъ весьма выгодныхъ, и въ которыхъ за нѣсколько предъ симъ лѣтъ пораженія ея вовсе не чувствовали.

Познавъ сколько возможно кратко, но ясно, прямый источникъ Сибирской язвы, и назнача причины, увеличивающія ея пораженіе, наипаче въ тѣлахъ скотскихъ, теперь слѣдуетъ приступить къ начертанію средствъ, противоборствующихъ ея свирѣпству. Къ достиженію сего предмѣта двоякій образъ средствъ находится, предохраняющій и подающій исцѣленіе язвою зараженнымъ; но какъ извѣстно, что

несравненно легче предупреждать причины язвы, нежели исцѣлять зараженныхъ уже оною; то предпочитая предохранительныя средства послѣднимъ, къ означенію оныхъ во первыхъ и приступить слѣдуетъ.

ГЛАВА ТРЕТІЯ.

О предохранительныхъ и врачебныхъ средствахъ.

Предположивъ главною причиною Сибирской болѣзни худое и весьма бѣдное чрезъ цѣлую зиму содержаніе скота; первое и начальное изъ предохранительныхъ средствъ безъ сомнѣнія состоять будетъ въ поправленіи того худаго обыкновенія, которымъ введено, для избѣжанія всякаго труда и иждивенія, выгонять свой скотъ въ поле для сыскания подножнаго корму, не имѣя о немъ никакого попеченія чрезъ цѣлую зиму: слѣдовательно всѣ

тѣ Сибирскіе обыватели, кои такимъ образомъ зимою содержатъ свой скотъ, должны оной держать въ самыхъ селеніяхъ, на заготовленномъ ими корму и подъ хорошею защитою отъ стужи и ненастья, со строгимъ наблюденіемъ на мѣстѣ его содержанія чистоты. Нѣтъ сомнѣнія, что для прекращенія пагубной болѣзни, необходимое сіе средство съ перваго взгляду покажется Сибирскимъ жителямъ, особливо тѣмъ, у которыхъ сказанное обыкновеніе господствуетъ, страннымъ, или и не удобнымъ, а паче еще потому, что какъ возможно, скажутъ они, продовольствовать чрезъ цѣлую зиму заготовленнымъ кормомъ

такое множество скота, какое обыкли мы оставлять въ открытыхъ поляхъ, не имѣя о немъ ни малѣйшей заботы, и неподвергая себя для заготовленія сѣна лѣтнимъ трудамъ? Но дабы извлечь ихъ изъ подобнаго недоумѣнія, слѣдуетъ имъ сказать; чтобъ они меньшее число скота оставляли въ зиму, и тогда уже легко будетъ имѣть всякое о немъ попеченіе.— По сему опять скажутъ они, что принуждены будутъ лишиться знатной части своихъ доходовъ, отъ множества скота ими получаемыхъ, и почти безъ всякихъ ихъ трудовъ. На сіе имъ отвѣтствуется слѣдующее: не случается ли съ ними то, что не взирая на множество

скота въ зиму оставленнаго и выпущеннаго въ поле на прокормленіе, многіе изъ нихъ, приближаясь къ осени, потерявъ оной чрезъ ежегодно случающійся падежъ, весьма часто не только сами пѣшкомъ ходятъ, но даже обременяютъ себя тягостьми, лошадямъ ихъ свойственными; а таковыми поступками подвергаютъ подобную участь сносить и тѣхъ, кои хотя и содержатъ своихъ лошадей зимою въ конюшняхъ; но сообщеніе, сія пагубная неосторожность, доводитъ ихъ до нещастія, первыми сносимаго. Гдѣжъ теперь ихъ доходы, которые мнили они собрать въ свое время, посредствомъ мѣны и продажи многочисленнаго ско-

та? Толико лѣтъ сряду испытуя, а отъ нихъ и сосѣди ихъ, одно и то же зло, при одномъ и томъ же обыкновенiи, не предпринимали они никогда перемѣнить зимнiй образъ содержанiя своего скота. Надобно необходимо взять новыя мѣры и испытать способъ, нынѣ предлагаемый, т. е. оставлять въ зиму въ меньшемъ числѣ самыхъ надежныхъ лошадей и прочаго скота, доставить имъ всякое продовольствiе и нужную защиту, сохранить возможную въ содержанiи чистоту, и чтобъ скотъ ихъ имѣлъ здоровую для питья воду; растаяннаго же для того снѣгу отнюдъ не употреблять. Безъ сомнѣнiя таковой опытъ требуетъ труда и попе-

ченія; но гдѣ и кого надѣляетъ добромъ праздность? А при томъ крайне не простительно не чувствовать ежегоднаго своего разоренія, и оставаться въ одномъ и томъ же нещастномъ положеніи, не предпринимая никакихъ средствъ къ отвращенію такого зла, которое не только наноситъ жестокіе удары ихъ благосостоянію, и влечетъ за собою повсюду бѣдность и самую нищету; но даже и собственную ихъ жизнь опасности подвергаетъ. Время уже употребить всѣ возможные способы и исторгнуть себя изъ того печальнаго положенія, въ которомъ донынѣ находятся; самый же удобнѣйшій къ тому способъ есть те-

перь предлагаемый. Онъ въ первое лѣто не преминетъ оказать своихъ плодовъ, и нѣтъ сомнѣнія, что оные будутъ вѣрны; и какъ язва происходитъ отъ причинъ, выше сего описанныхъ, то предлагаемый способъ, будучи произведенъ въ самое дѣйствіе, сохранитъ въ цѣлости посредственное количество скота, въ хорошемъ содержаніи зиму проведшаго, и цѣлостію своею принесетъ хозяину доходъ вѣрной и такой, которой всегда предпочитается неизвѣстной прибыли, приносимой остатками отъ погибающаго множества скота.

Хотя многіе изъ Сибирскихъ жителей содержатъ лошадей и рогатой скотъ въ своихъ селе-

ніяхъ и кормятъ сѣномъ; но при всемъ томъ не бываютъ оныя изъяты отъ болѣзни; и какое еще можетъ быть сомнѣніе, чтобъ онѣ отъ общей нѣкоторой причины, а не чрезъ одно сообщеніе съ зараженными, оную пріобрѣтали? Того еще не довольно, что бы скотъ чрезъ всю зиму кормить подъ надежною защитою, не должно онаго при началѣ весны выпускать на подножной кормъ въ поле до тѣхъ поръ, пока земля довольно осушена не будетъ, и весенніе влажные, холодноватые и пронзительные вѣтры дуть не престанутъ: ибо неправильно тотъ мыслитъ, кто воображаетъ, будто животныя въ состояніи всегда переносить

безвредно всякую въ воздухѣ перемѣну. Пока все выше сказанное производимо будетъ въ дѣйствіе, нужно воспріять другія весьма надежныя мѣры, служащія къ поправленію и обработанію природной дикости мѣстоположенія, озерами и болотами покрытаго, и искорененію весьма вреднаго обыкновенія и пагубнаго небреженія, у обитателей многихъ селеній вкоренившагося. А потому тамошнее начальство къ содѣланію нужныхъ распоряженій да обратитъ свое вниманіе:

1. На осушеніе болотныхъ мѣстъ, изобилующихъ гнилостію, для того, что онѣ во время лѣтнихъ жаровъ могутъ обременять атмосѳеру горючимъ воздухомъ и

прочими вредными исхожденіями, и содѣлать къ дыханію животныхъ мало способною; а во вторыхъ, дабы неразборчивую скотину не привлекали къ утоленію жажды испорченною и совершенно вредною водою. На сей конецъ время отъ времени должно старается осушать болота по меньшей мѣрѣ внутрь селеній, и прикосновенныя къ онымъ, посредствомъ вырытыхъ каналовъ и проч.

2. Всемѣрно стараться, чтобъ падающее множество скота глубоко въ землю зарываемо было, къ чему опредѣлить нужно исправныхъ смотрителей: ибо съ сей стороны сколько подтверждаемо обывателямъ отъ

правительства ни было о соблюденіи во всей точности предписаннаго; но всегда и вездѣ встрѣчается множество на поверхности земли и близъ самой дороги падшихъ труповъ, оставленныхъ незарытыми.

3. Какъ одна часть Сибирскихъ жителей ежегодной падежъ скота почитаетъ предопредѣленіемъ, а другая приписываетъ угрызенію насѣкомыхъ, ядъ въ себѣ содержащихъ; то первые, называя всякое о спасеніи попеченіе суетнымъ, и не полагаясь ни на какія предохранительныя средства, испытуютъ одно томленіе, отчаяніемъ наносимое; другіе же, будучи напоены несправедливымъ мнѣніемъ, не обрѣ-

таютъ надежныхъ способовъ къ отвращенію ударовъ, угрызеніемъ насѣкомыхъ производимыхъ: ибо средства, которымъ они были научены, и какъ долженствующія защищать ихъ отъ ядовитаго насѣкомыхъ угрызенія, не только не принесли имъ во все время ихъ употребленія ни малѣйшей отрады, но сдѣлались еще сугубою причиною всеобщаго унынія и самаго отчаянія жителей потому, что они никогда и помыслить не хотѣли о истинныхъ предохранительныхъ средствахъ, какъ то: удаляться отъ того селенія, гдѣ язва открылась; пресѣчь торги, мѣну и всякое сообщеніе. А чрезъ таковое о вѣрныхъ и весьма надежныхъ средствахъ

небреженіе болѣзнь столько усилилась и столь жестоко свирѣпствуетъ, что многіе изъ обывателей, лишаясь неоднократно всего своего имущества, состоявшаго въ скотоводствѣ, и видя тщетное къ спасенію ожиданіе, оплакиваютъ нещастную свою долю. Въ семъ толико печальномъ Сибирскихъ жителей положеніи, тамошнее правительство да приметъ достойный своего званія трудъ, которой состоять будетъ въ томъ:

4. Чтобъ удостовѣрить сѣтующихъ о своей участи жителей, что Сибирская язва не есть зло неисцѣлимое, и что слѣдовательно уронъ и разореніе, ими претерпѣваемые, не суть всегдашни

и неизбѣжны; что отъ нихъ самихъ, съ соучастiемъ усердствующаго правительства, зависитъ увидѣть въ скоромъ времени благiй конецъ безполезному сѣтованiю: потребно только съ твердою надеждою произвесть въ самое дѣйствiе средства, выше сего описанныя и тѣ, о которыхъ еще сказано будетъ.

5. Что бы въ то время, когда болѣзнь свирѣпствуетъ, пресѣчь всякую торговлю и мѣну скотомъ, на границахъ съ Киргисцами производимыя, а имѣть оныя въ безопасное время; наистрожайше смотрѣть за скотомъ, употребляемымъ въ пищу, свидѣтельствовать съ должною вѣрностiю внутренности его, или въ болѣз-

ненное время и совсѣмъ воздержаться отъ употребленія мяса и молочныхъ произведеній. Съ упадшей скотины кожъ отнюдъ не снимать, но зарывать съ кожею; отдѣлять зараженную скотину отъ здоровой безъ всякаго промедлѣнія; почему имѣть должно строгое и неусыпное за пасущимся на поляхъ скотомъ смотрѣніе. На сей конецъ стада ихъ должны быть непремѣнно при надежныхъ пастухахъ, искусившихся въ познаніи болѣзни по самымъ первымъ наружнымъ признакамъ, изъ числа которыхъ уныніе, отвращеніе отъ пищи и наконецъ самые вѣрнѣйшіе суть опухоли, на извѣстныхъ токмо мѣстахъ оказывающіяся.

Безпрекословно великой пользы ожидать можно, естьли бы пастухи, снабдѣнные наставленіемъ, когда и чѣмъ пользовать должно зараженную скотину, находясь въ полѣ, имѣли при себѣ всѣ къ тому потребныя средства, со строгимъ наблюденіемъ не прикасаться къ здоровой скотинѣ въ той самой одеждѣ, въ которой обращались около зараженной; равно и въ томъ должно имѣть великую осторожность, чтобъ збрую, которая была на зараженной лошадѣ, не употреблять на здоровую, пока оная чрезъ долгое время на свободномъ воздухѣ не вывѣтрится, вымазанная дегтемъ, или смолою.

6. Весьма нужнымъ обстоятельствомъ почитается побужденіе Сибирскихъ жителей къ навыку употреблять въ хлѣбопашество и во всякую другую тяжкую работу быковъ; ибо отъ обремененія всѣми тягостьми однихъ лошадей происходятъ слѣдующія весьма великія невыгоды: во первыхъ, потерявъ безъ остатка своихъ лошадей, принуждены бываютъ оставлять хлѣбопашество и тому подобныя необходимыя для жизни заготовленія; во вторыхъ, упалыхъ лошадей отвозить на лошадяхъ же есть важная неосторожность, доставляющая удобный случай заразиться здоровымъ, и тѣмъ самымъ распространить пагуб-

ныя слѣдствія язвы. Изъ многихъ наблюденій извѣстно, что язва несравненно съ меньшею удобностію переходитъ изъ одного рода животныхъ въ другой; а потому и должно бы падшихъ лошадей отвозить на быкахъ, а послѣднихъ на лошадяхъ. Сверхъ сказаннаго, въ тѣ мѣста, гдѣ болѣзнь надъ лошадьми свирѣпствуетъ, съ большею безопасностію можно пріѣзжать на быкахъ, и таковою предосторожностію весьма благонадежно препятствовать ея распространенію.

Все, предъ симъ сказанное, не только клонится къ тому, что бы Сибирскій народъ описанными предосторожностями сохра-

нилъ въ цѣлости свой скотъ, но чтобъ и собственное его здоровье, равно опаснымъ слѣдствіямъ подверженное, въ безопасности находилось; ибо, судя по примѣчаніямъ и основательнымъ нѣкоторыхъ врачей доказательствамъ, заключить можно, что дѣйствіе Сибирской язвы на людей тогда только прекратится, когда скотъ погубляемъ оною не будетъ: слѣдовательно открытіе начала и вредныхъ послѣдствій должно обнадежить отрадою и обратить ихъ къ дѣятельному выполненію средствъ, выше сего приведенныхъ.

Хотя бы и слѣдовало теперь приступить къ назначенію средствъ, для уврачеванія Сибирской бо-

лѣзни изобрѣтенныхъ; но важность обстоятельства, нѣкоторыми врачами примѣченнаго и описаннаго, о которомъ ниже сказано будетъ, принуждаетъ коснуться онаго хотя мимоходомъ. Въ извѣстныхъ Сибирской страны мѣстахъ, находится не вѣроятное множество разнаго рода насѣкомыхъ, причиняющихъ ужаленіемъ тамошнему народу и скоту великое безпокойствіе. Хотя ужаленіе ихъ и опухоли, отъ онаго происходящія, не имѣютъ ничего отмѣннаго отъ опухолей, чрезъ ужаленія и во всѣхъ другихъ странахъ бываемыхъ, и равно исцѣляются сами собою, или однимъ треніемъ льдомъ, частымъ омываніемъ хо-

лодною съ уксусомъ водою, сыво-
роткою и проч. но нѣкоторые
изъ уязвленныхъ, не зная иногда
различить настоящей Сибир-
ской язвы отъ опухолей, ужа-
ленïемъ производимыхъ, или дру-
гаго свойства и отъ другихъ
причинъ на тѣлѣ оказывающихся,
по одному оныхъ внѣшнему виду
не только сливаютъ въ одну и
ту же болѣзнь, язвою называе-
мую; но часто до такой степени
объемлемы бываютъ страхомъ,
отъ одного воображенïя о слѣд-
ствïяхъ язвы происходящимъ,
что прикосновенïя булавочнаго
острея къ уязвленной части не
чувствуютъ; къ чему буде при-
соединится головная боль, жаръ
въ тѣлѣ, тоска и т. п. что не-

минуемо при душевныхъ возмущеніяхъ обыкновенно слѣдуетъ; тогда опухоль на тѣлѣ, отъ ужаленія насѣкомаго, или отъ внутренней другой причины происшедшую, не только признаютъ за дѣйствительную язву, но при лѣченіи употребляютъ и средства, Сибирской язвѣ свойственныя.

Обстоятельство сіе не имѣло бы еще особливаго вліянія тогда, естьли бы лѣченіе опухолей не сопровождалось накалываніемъ извѣстными Сибирскимъ жителямъ орудіями, или шиломъ и прижиганіемъ раскаленнымъ желѣзомъ; отъ каковаго лѣченія, иногда ничего незначущая и весьма скоро проходящая опухоль,

часто переходитъ въ опасную и не рѣдко неисцѣлимую язву. Средства сіи, къ крайнему соболѣзнованію и донынѣ простымъ народомъ употребляемыя, какъ весьма великій вредъ наносящія, надлежитъ строго запретить: ибо при употребленіи оныхъ необходимо имѣть должно знаніе о строеніи человѣческаго и скотскаго тѣла.

Нѣкоторые по сему случаю, описывая подробно начало и слѣдствія заблужденій, тѣхъ, кои произведеніе Сибирской язвы ужаленію ядовитыхъ насѣкомыхъ приписывали, между прочимъ о накалываніи и прижиганіи говорятъ слѣдующее: „что о малом числѣ людей, получившихъ

„отъ помянутыхъ средствъ ис-
„цѣленіе, вездѣ разславлено; а
„множество содѣлавшихся не-
„щастными и изуродованными
„отъ таковаго лѣченія, остается
„въ глубокомъ молчаніи.„

Приступая по порядку къ назначенію и описанію средствъ, для исцѣленія Сибирской язвы служащихъ, нужно во первыхъ сказать о нѣкоторыхъ обстоятельствахъ, къ сему предмѣту относящихся. Извѣстно, что окрестности Губерній, въ которыхъ Сибирская язва свирѣпствуетъ, весьма пространны, удаленны отъ Аптекъ и снабдѣнны весьма малымъ числомъ Медицинскихъ чиновъ, и то опредѣленныхъ къ расположеннымъ по

Сибирской и Уйской линіи полкамъ и баталіонамъ и упражненныхъ собственною ихъ должностію; а изъ сего и слѣдуетъ, что хотя число врачебныхъ средствъ и есть весьма велико, о которомъ въ особливомъ описаніи обстоятельно сказано будетъ; но какъ во первыхъ большею частію надлежитъ запасаться изъ Аптекъ, цѣною для поселянъ отяготительною, во вторыхъ употребленіе оныхъ должно предоставить врачамъ; то и описаніе таковыхъ средствъ не имѣетъ здѣсь ни мѣста, ни пользы, для которой къ изданію сего наставленія учиненъ приступъ.

Принявъ въ разсужденіе столь нужное предположеніе, въ томъ

наипаче состоитъ обязанность, что бы предлагаемыя средства были безопасны, совершенно надежны и къ произведенію въ дѣйствіе простымъ народомъ удобны; въ издержкахъ для поселянъ неотяготительны, и коими бы они вездѣ и во всякое время удобно могли запасаться.

И такъ, лѣченіе Сибирской болѣзни, для простаго народа предлагаемое, начинается тѣмъ, что когда извѣстный и ей одной свойственный признакъ на наружной части тѣла почувствуется, тогда, не теряя ни мало времени, употребить должно средство, подъ No. 1. означенное, возобновляя оное не менѣе четырехъ разъ въ сутки, и про-

должая употребленіе по то время; пока опухолей, или затвердѣній, на тѣлѣ появившихся, ни какого слѣда не останется.

Превосходное описаннаго средства дѣйствіе и великая онаго польза многими опытами и наблюденіями доказана; и способъ сей тѣмъ надежнѣе и благоуспѣшнѣе бываетъ, чѣмъ ранѣе въ началѣ оказавшейся болѣзни употребляется, и чаще возобновляется.

По прошествіи нѣсколькихъ часовъ или дней, когда потерянное въ уязвленной части чувствіе хотя мало возвратится, и затвердѣніе сдѣлается мягче, тогда, при каждомъ возобновленіи означеннаго подъ No. 1. лѣкарства, надлежитъ потирать

оное льдомъ, или омывать холодною со льдомъ сывороткою, уксусомъ; или намоченныя въ нихъ холстинки, сложенныя вдвое или четверо, къ ней прикладывать.

При употребленіи наружнаго лѣченія, въ началѣ появившейся болѣзни, непремѣнно надлежитъ истребить накопившіяся въ кишкахъ нечистоты, посредствомъ употребленія слабительной соли, подъ No. 2. предписанной.

Очистивъ пищепріемные пути, вмѣсто обыкновеннаго питья должно употреблять свѣжую изъ молока сдѣланную сыворотку *),

*) Взявъ свѣжаго неснятаго молока одинъ штофъ, вскипятить оное на раскаленныхъ угольяхъ, положить

воду съ клюковнымъ сокомъ и хорошей квасъ. Таковое питье прохлаждаетъ, служитъ къ разведенію и поправленію имѣющихъ наклонность къ гнилости нечистотъ и пособляетъ истребленію оныхъ.

При употребленіи сказанныхъ средствъ, сія степень болѣзни оканчивается весьма скоро и благополучно, какого бы возраста и пола пораженные оною ни были. Но какъ болѣзнь сія, будучи различныхъ степеней, со-

---

туда двѣ ложки уксусу, или свѣжаго щевелю одну или двѣ щепоти, и опять одинъ разъ вскипятить; потомъ, процѣдя чрезъ чистую холстину, употреблять вмѣсто питья холодную.

провождается потому и различными припадками, болѣе, или менѣе, опасность возвѣщающими и означающими точное оной состояніе; то изъ числа тѣхъ припадковъ, кои означаютъ большую предыдущаго опасность, суть: тягость во всемъ тѣлѣ и боль вѣголовѣ, противной вкусъ, тоска, великой въ тѣлѣ жаръ, безпокойной сонъ, а что всего примѣтнѣе, то наружная язвина, или пятно, весьма скоро перемѣняется изъ багроваго или потемнѣвшаго въ черной цвѣтъ, и очевидно въ ширину распространяется.

Когда болѣзнь до таковаго состоянія достигла, и когда сопровождается вышеописанными

припадками, тогда съ большею точностію и вниманіемъ прикладывать надлежитъ наружное средство, подъ No. 1. показанное, перемѣняя уже оное до шести и болѣе разъ въ сутки. Въ самомъ началѣ таковыхъ припадковъ, по очищеніи кишекъ слабительною солью, подъ No. 2. означенною, тотчасъ приступить къ употребленію лѣкарства, подъ No. 3. предписаннаго, а вмѣсто питья давать уваръ, изъясненный подъ No. 4.

Поелику въ семъ случаѣ накопленіе нечистотъ въ желудкѣ и кишкахъ больше бываетъ обыкновеннаго, и больше оныя расположены къ гнилости, отъ чего при малѣйшемъ небреженіи, или упущеніи, когда оныя испраж-

няемы не будутѣ, часто неопасная болѣзнь переходитѣ вѣ пагубную; для чего необходимо должно стараться, что бы у болящаго ежедневно было на низѣ по крайней мѣрѣ два раза, посредствомѣ употребленія Сибирской соли, которую давать, смотря по множеству нечистотѣ, вѣ кишкахѣ накопляющихся и по уменьшенію припадковѣ. Употребленіе сихѣ средствѣ скорую являетѣ пользу, и часто прекращаетѣ болѣзнь вѣ самомѣ ея началѣ.

Естьли наружная часть тѣла, пораженная язвою, каковымѣ либо упущеніемѣ предписанныхѣ средствѣ такѣ сильно ожесточится, что лишенное чувствія

и потемнѣвшее мѣсто наконецъ совершенно почернѣетъ, то и тогда не надлежитъ простому народу употреблять накалыванія, но пользовать оное мѣсто означеннымъ подъ No. 1. составомъ, продолжая по то время, пока окружность помертвѣлаго мѣста не станетъ отдѣляться отъ живаго тѣла, и орошаема не будетъ по краямъ нѣкоторою влагою. Примѣтивъ начало отдѣленія, составъ, подъ No. 1. показанной, оставляется, а надлежитъ употреблять припарку, подъ No. 5. находящуюся, перемѣняя оную въ сутки разъ шесть и болѣе, и продолжая до совершеннаго помертвѣлой части отдѣленія.

Помертвѣлая часть, когда достигла нагноенія, часто издаетъ отъ себя гнилой и несперпимой запахъ, для истребленія коего нѣтъ лучшаго средства, какъ присыпаніе раны по утру и ввечеру угольнымъ мѣлкимъ порошкомъ, хорошо перезженнымъ и получаемымъ изъ дровъ всякаго рода.

По отдѣленіи помертвѣвшей части, которая ни что иное есть, какъ антоновъ огонь, для произведенія въ открывшейся ранѣ изобильнаго и хорошаго нагноенія и скораго оной очищенія, надлежитъ прикладывать мазь, подъ No. 6. описанную, намазывая на холстинной чистой ветошкѣ, величина которой не

должна превосходить рану, и перемѣняя также перевязку каждой день по утру и ввечеру непремѣнно.

Когда изъ раны станетъ исходить гнойная матерія безъ противнаго запаху, бѣловатаго цвѣта и густая, а поверхность раны покроется красною плотью и наполнится оною; тогда сказанная мазь подъ No. 6. оставляется, а на мѣсто оной прикладывается однажды въ сутки описанное подъ No. 7. средство.

Многіе, не зная свойства и дѣйствія водоналивной опухоли, *отіокъ*, въ началѣ или послѣдствіи болѣзни въ окружности пораженнаго мѣста вздувающейся, приходятъ въ ужасъ и употреб-

ляютъ разныя средства къ избавленію себя отъ оной; но по достовѣрнымъ примѣчаніямъ искусныхъ врачей, не только на то взирать не должно; такъ, какъ бы на новой знакъ болѣзни, а паче почитать сіе надежнымъ признакомъ къ выздоровленію; потому что опухоли оныя въ короткое время изчезаютъ, буде пораженная часть сдѣлается наклонною къ разрѣшенію, или помертвѣлость къ нагноенію. Въ первомъ случаѣ, т. е. когда опухоль оказывается сего свойства, являетъ болѣзнь неопасною; а во второмъ, когда начинаетъ уменьшаться, бываетъ возвѣстницею благополучнаго оной окончанія.

За симъ слѣдовало бы показать лѣченіе той степени болѣзни, которая въ разсужденіи жестокаго внутренностей пораженія, означающаго великое одержимыхъ оною страданіе, называется пагубною; но поелику трудныхъ обстоятельствъ стеченіе, отъ жестокости припадковъ происходящее, и ежечасныя перемѣны, различнымъ образомъ случающіяся при лѣченіи оной, причиняютъ и самымъ основательнымъ врачамъ помѣшательство и крайнее затрудненіе: слѣдовательно предписаніе разныхъ лѣкарствъ, для произведенія простымъ народомъ въ дѣйствіе, смотря на состояніе болѣзни и важность припадковъ, можетъ ли имѣть здѣсь свое

мѣсто? — Познаетсяжъ третія степень болѣзни по слѣдующимъ признакамъ: крайнее изнеможеніе силъ, безмѣрное вспученіе брюха, весьма малое количество мочи, показующее оной запоръ, холодной потъ, необычайная угрюмость, брѣдъ и разныя судорожныя движенія. Впрочемъ при крайнемъ недостаткѣ помощи врача, дабы больной безъ всякаго призрѣнія не оставался, надлежитъ употреблять порошки, подъ No. 3. означенные; но прежде оныхъ потребно дать слабительную соль, подъ No. 2. показанную; вмѣсто же обыкновеннаго питья давать часто, но по немногу, уваръ, подъ No. 4. прописанный.

Когда холодной потЪ примѣченЪ будетЪ, и покажутся судорожные припадки; тогда вЪ намоченную уксусомЪ, квасомЪ, или сывороткою, или смѣшанными вмѣстѣ по равной части показанными жидкостями простыню, завернувЪ больнаго все тѣло, оставить его вЪ такомЪ положеніи на нѣсколько часовЪ, возобновляя сіе средство раза два и болѣе вЪ сутки.

Вообще, во время продолженія болѣзни, не токмо не нужна пища, но и вредна, особливо когда больной не чувствуетЪ кЪ ней и побужденія; но когда больной пожелаетЪ пищи, то можно ему давать овсяную, или ячную кашицу, овсяной кисель сЪ сокомЪ

коноплянаго сѣмени, или безъ онаго, которое во всякомъ случаѣ больные могутъ употреблять и вмѣсто обыкновеннаго питья.

Успѣшное врачеваніе зависитъ не менѣе и отъ того, чтобъ въ томъ покоѣ, или избѣ, гдѣ находится больной, наблюдаема была чистота, открываемы были нѣсколько разъ трубы, растворяемы двери и окны для возобновленія испорченнаго воздуха; обкуриваемо было ладономъ, или можжевельникомъ, и опрыскиваемы были въ избахъ полы и лавки уксусомъ, квасомъ, или сывороткою.

Естьли силы больнаго хотя мало позволяютъ, должно въ хорошее время на свободномъ воздухѣ прохаживаться, удаляясь

токмо въ жаркое время солнечныхъ лучей, а утромъ и вечеромъ холодной росы.

Чрезмѣрная теплота въ избахъ для больныхъ вредна; но гибель неизбѣжна для тѣхъ, кои, будучи поражены язвою, употребляютъ жаркія бани. Вредное сіе обыкновеніе между простымъ народомъ и по нынѣ находится во употребленіи; и потому желать должно, что бы оное, какъ совершенно пагубное для одержимыхъ болѣзнію, пресѣклось.

По прекращеніи припадковъ, когда больные чувствуютъ одну слабость, усугубить должно и пищу, на прим. хорошо свареныя съ говядиною щи, рыбную уху, свѣжее молоко, яицы въ смятку.

Весьма бы полезны были въ продолженіи болѣзни разнаго рода зрѣлые плоды; но какъ Сибирская страна имѣетъ въ нихъ недостатокъ, то и говорить о томъ безполезно.

Для подкрѣпленія силъ, достаточные могутъ употреблять виноградныя вины, а поселяне хорошее пиво, содержащее въ себѣ мало хмѣлю, обыкновенно ими въ горшкахъ пріуготовляемое и настоянное съ полынною травою.

Предложивъ описаніе средствъ, для исцѣленія одержимаго болѣзнію народа нужныхъ, слѣдуетъ нѣчто сказать о средствахъ, и въ пользу лошадей язвою поражаемыхъ.

Хотя въ первой главѣ сего сочиненія между прочимъ и сказано, что поражающая лошадей язва большею частію наноситъ имъ гибель; и хотя всѣ, жестокость ея на нихъ паче прочихъ животныхъ, утверждая, говорятъ, что всякое одержимыхъ язвою лошадей лѣченіе бываетъ суетно, особливо при опухоляхъ, на дѣтородныхъ удахъ оказывающихся; но поелику въ примѣчаніяхъ нѣкоторыхъ находится, что опухоли, весьма часто на грудяхъ бываемыя, не рѣдко въ началѣ болѣзни, при употребленіи самыхъ надежныхъ средствъ, исцѣляются; то дабы съ сей стороны не оставить ихъ безъ всякой помощи, предлагается

хотя малое, но весьма дѣйствительное число врачебныхъ средствъ, о пользѣ которыхъ свидѣтельствуютъ учиненные въ сей болѣзни опыты. О средствахъ сего рода говорятъ токмо тѣ, кои съ возможною точностію вникали въ свойство и дѣйствіе сея болѣзни; вскрывали собственными руками не только людей, но падшихъ и зараженныхъ язвою различнаго рода скотовъ, и давши ясное понятіе о причинѣ пагубныхъ слѣдствій, паче всего между лошадьми, упоминаютъ въ своихъ примѣчаніяхъ о весьма немногихъ средствахъ, и то съ великою осторожностію; тѣ же напротивъ, кои обращали свое вниманіе на одно исцѣленіе

опухолей, и разсматривали одну болѣзни поверхность, сдѣлали заключеніе, опредѣливъ пространное лѣченіе, предложенное безъ всякаго разбору.

Предписывая внѣшнее опухолей лѣченіе, нужно здѣсь возобновить, что прижиганіе раскаленнымъ желѣзомъ и произведеніе въ опухоляхъ разрѣзовъ для простаго народа, равно и у скота не должно имѣть своего мѣста; а надлежитъ довольствоваться прикладываніемъ къ опухолямъ средства, подъ No. 8. означеннаго. Средство сіе есть самое дѣйствительное, производящее въ помертвѣлой части нужное раздраженіе, возбуждающее чувствованіе и противудѣйствую-

щее усилію антоноваго огня; оно столь сильно проницаетъ сквозь кожу, что пораженная язвою лошадь чрезъ нѣсколько минутъ въ превеликое приходитъ движеніе, отъ чего буде слабо привязанъ къ опухоли составленной порошокъ, отъ безпрерывнаго ея движенія часто не удерживается на своемъ мѣстѣ, и тогда безъ дѣйствія остается. По прошествіи нѣкотораго времени, когда лошадь успокоится, тогда означаетъ, что приложенное лѣкарство потеряло свою силу и требуетъ возобновленія. Впрочемъ болѣе трехъ разъ въ сутки возобновлять оное не надлежитъ.

Поелику чрезъ два или три дни обыкновенно сіе средство въ опухоляхъ открываетъ раны, изъ которыхъ помертвѣвшая часть свободно отдѣляется; то для скорѣйшаго оной отдѣленія прикладывать подъ No. 5. припарку, вдвое или трое противъ сказаннаго количества приготовленную.

Когда помертвѣвшая часть чарноватаго цвѣта опідѣлится и очистится; тогда прикладывается два раза въ сутки мазь, подъ No. 9. описанная, продолжая употребленіе оной до совершеннаго ранъ заживленія, наблюдая токмо то, что чѣмъ рана болѣе наполняться и чище становиться будетъ, тѣмъ тонѣе надле-

житъ намазывать и не столь часто оную перемѣнять. Внутреннее лѣченіе состоитъ наиболѣе въ слабительномъ, изъ Сибирской соли отъ двухъ до четырехъ лотовъ, распущенной въ довольномъ количествѣ теплой воды, посредствомъ котораго должно очистить желудокъ и кишки. Ежели отъ одного пріема не послабитъ, то употребленіе оной соли въ томъ же количествѣ возобновить слѣдуетъ.

Извѣстно, что лошади, томящіяся внутренними припадками, удаляются отъ всякаго корму, изъ чего большею частію познается болѣзненное ихъ состояніе; напротивъ не рѣдко

служитЪ сіе хорошимЪ признакомЪ, когда лошадь, или другаго рода болѣзнующая скотина, данную ей пищу ѣсть начинаетЪ.

ВЪ сіе время, т. е. когда больная лошадь обращается кЪ пищѣ, давать ей по немногу самой хорошей травы, нѣсколько на солнцѣ подсушенной и окропленной солью вЪ водѣ распущенною, употребляя неоднократно вЪ сутки пойло, подЪ No. 10. опредѣленное. СверхЪ вышесказаннаго внутренняго лѣченія, можно еще простому народу иногда воспользоваться средствами, предписанными вЪ сочиненіи Г. ШтабЪ-Лѣкаря Петерсона, вЪ 1792 году напечатанномЪ.

Наконецъ изъ всѣхъ предубѣжденій, коимъ Сибирской народъ подверженъ, самое важное, о которомъ умолчать не можно, есть то, что скотъ язвою одержимой оставляется безъ воды: ибо, по мнѣнію ихъ, болѣзнь при употребленіи питья болѣе усиливается. Сіе пагубное обыкновеніе, между простымъ народомъ донынѣ продолжающееся, нужно бдѣніемъ тамошняго начальства искоренить, и увѣрить ихъ, что питье для больной скотины столь же нужно, какъ и для человѣка, въ болѣзни находящагося; поелику не давать пить скотинѣ болѣзнію одержимой, значитъ ускорять ея гибелью.

Домашнія лѣкарства для Сибирской болѣзни, описанныя подъ слѣдующими номерами.

No. 1.

Возьми совершенно кислаго ржанаго тѣста полфунта, мѣлу въ порошокъ стертаго девять золотниковъ, смѣшай вмѣстѣ и прикладывай на обнаженную часть тѣла, привязывая плотно къ пораженному члену холстинною повязкою.

или

Возьми кислаго творогу, изъ котораго только выжата сыворотка, полфунта, мѣлу въ порошокъ стертаго девять золотниковъ, смѣшай вмѣстѣ и сдѣлай

изъ того вышеозначенное употребленіе.

или

Возьми свѣжей гущи послѣ квасу остающейся, или дрожжей со ржаною мукою смѣшанныхъ, полфунта, мѣлу семь золотниковъ, смѣшай вмѣстѣ и прикладывай, какъ выше сказано.

Примѣчаніе I. Изъ числа описанныхъ составовъ, избравъ для употребленія которой нибудь одинъ, всемѣрно стараться, что бы оной по смѣшеніи нимало не медля прикладываемъ былъ къ пораженной части: ибо сдѣланное изъ мѣлу, тѣста или творогу средство и оставленное чрезъ долгое время неприложен-

нымъ, теряетъ свою силу и дѣйствіе. По сему обстоятельству при каждой перемѣнѣ должно составлять новое лѣкарство.

Примѣчаніе II. Народъ, занимающійся землепашествомъ, сѣнокошеніемъ и тому подобными упражненіями, не рѣдко въ полѣ язвою поражается: слѣдовательно вышеозначенныя средства не всегда въ готовности и въ скоромъ времени получить можно; и для того, пока оныя приготовлены будутъ, въ предупрежденіе вредныхъ послѣдствій, во всякое время должно имѣть при себѣ въ склянкѣ составъ слѣдующій:

Возьми травъ, мяты, шалфею, полыни, травы Богородской,

корня ирнаго, мѣлко изрубленныхъ, каждаго по одной горсти, нашатырю пять золотниковъ, и положа все сіе въ обыкновенной штофъ, налей хорошимъ уксусомъ на три пальца ниже горла; потомъ хорошо заткнутой штофъ поставь на семь дней въ тепломъ мѣстѣ, по прошествіи которыхъ, процѣдя сквозь чистую холстину и выжавъ всю жидкость, травы выбросить, а уксусъ хорошо заткнутой сохранить для употребленія.

Употребленіе сего состава есть слѣдующее: намоченныя въ холодномъ чистыя холстинныя ветошки, вчетверо сложенныя, на пораженную часть приклады-

вать, возобновляя тогда, когда приложенная къ тѣлу холстинка подсыхать начинаетъ. Естьли болѣзнь первой степени бываетъ, часто употребленіе сего средства желаемое производитъ дѣйствіе.

No. 2.

Возьми Сибирской соли три лота, распусти въ половинѣ штофа теплой воды, и давай больному по одному небольшому стакану по то время, пока его не послабитъ. Разстояніе времени пріемамъ опредѣлить можно такимъ образомъ, что бы до полудни два стакана, и по полудни, буде отъ первыхъ двухъ не подѣйствуетъ на низъ, опять употребить два же стакана.

No. 3.

Возьми селитры три золотника, очищеннаго нашатырю два золотника, сотри вмѣстѣ въ мѣлкой порошокъ, и стертыя раздѣли на восемь равныхъ частей, изъ которыхъ одну распустя въ полстаканѣ описаннаго ниже увару, принять, располагая такъ, что бы больной принималъ до полудни два и послѣ полудни два же порошка.

No. 4.

Взявъ ячныхъ хорошо очищенныхъ крупъ двѣ горсти, и наливъ двумя штофами воды, варить столь долго, пока крупа совершенно не разварится и не разопрѣетъ; потомъ процѣдя свозь чистую холстину, распу-

стить въ немъ меду три ложки, селитры три золотника, вливши клюковнаго соку или хорошаго уксусу такое количество, чтобъ изъ того сдѣлалось пріятное питье.

No. 5.

Возьми муки льнянаго сѣмени двѣ пригорстни, двѣ спеченныя и мягко истолченныя луковицы, при смѣшеніи вливай по немногу теплаго льняного масла до такого количества, чтобъ изъ сей смѣси, опредѣленной для припарки, сдѣлалась густая размазня, которую выложа на холстинную ветошку, и не покрывая оную снизу, прикладывать на обнаженное болящее мѣсто.

или

Возьми полынной травы сухой или свѣжей двѣ горсти, муки льнянаго сѣмени три горсти; смѣшавши вмѣстѣ, облей кипячаго молока такимъ количествомъ, чтобъ изъ того составилась размазня для предписаннаго употребленія.

No. 6.

Возьми теплой смолы, изъ дерева лиственницы получаемой, шесть лотовъ, одинъ яичной свѣжей желтокъ до пѣны разбитой, и смѣшавъ вмѣстѣ, употребляй по предписанію.

No. 7.

Возьми желтаго воску и льнянаго масла по равной части, стопи

вмѣстѣ на неболшемъ жару и употребляй, какъ сказано.

No. 8.

Взявъ нашатырю въ мѣлкой порошокъ стертаго четыре золотника, извести три горсти, смѣшать въ сухой деревянной чашкѣ деревянною ложкою, и завернувъ въ холстинную ветошку, привязывать у лошадей къ опухолямъ.

или

Вмѣсто извести взявъ золы очищенной отъ уголья двѣ пригорстни, нашатырю четыре золотника, и смѣшавъ вмѣстѣ, такимъ же образомъ прикладывать, какъ выше сказано.

Примѣчаніе. По смѣшеніи нашатыря съ известью или золою, не теряя ни одной минуты, надлежитъ прикладывать къ опухолямъ: ибо малѣйшее промедлѣніе, учиненное при смѣшеніи, дѣлаетъ то, что лѣкарство, не приложенное въ скоромъ времени, чрезъ улетаніе весьма скоро лишается своей силы; и напротивъ чѣмъ скорѣе и проворнѣе сіе дѣлается, тѣмъ сильнѣе оказываетъ свое дѣйствіе; а чтобъ приложенной къ опухолямъ составъ дѣйствовалъ долѣе и лучше, надлежитъ сверхъ онаго плотно привязывать сухой тепловатой песокъ, въ холстинной мѣшечикъ насыпанной.

No. 9.

Взявъ густаго вару и льнянаго масла, каждаго по полуфунта, желтаго воску, три лота, стопить вмѣстѣ на маломъ жару, и намазывая холстинныя ветошки, прикладывать къ ранамъ, послѣ опухолей у лошадей открывающимся.

No. 10.

Взявъ ржаной или овсяной муки четыре пригорстни, селитры четыре золотника, поваренной соли двѣ горсти, облить двумя штофами сывоpотки и четырьмя чистой воды, и смѣшавши вмѣстѣ, вливать больной скотинѣ раза два и болѣе въ сутки по одному штофу.

ПРИБАВЛЕНІЕ.

Медицинская Коллегія кончивъ описаніе Сибирской язвы, когда сдѣлала опредѣленіе о напечатаніи онаго и самымъ дѣломъ къ тому приступила, Коллегскій Ассессоръ и Штабъ-Лѣкарь Г. Кизингъ, долговременно при Колывановоскресенскихъ заводахъ живущій, испытавъ надъ пораженными язвою лошадьми весьма полезное дѣйствіе травы, называемой *омегомъ*, представилъ о томъ, отъ 7 го Февраля 1796 года Медицинской Коллегіи репортомъ. Хотя о употребленіи онаго прозябенія въ Сибирской язвѣ нѣкоторые изъ вра-

чей въ своихъ примѣчаніяхъ и упоминаютъ; но поелику оному не приписываютъ таковаго дѣйствія и съ толикою объ ономъ похвалою не говорятъ; то Медицинская Коллегія для лучшаго въ семъ дѣлѣ удостовѣренія, рапортъ помянутаго Штабъ-Лѣкаря за нужное почла слово отъ слова въ концѣ сочиненія приложить съ тѣмъ, что бы Медицинскіе чины, по учиненіи надлежащихъ опытовъ, доставили въ Медицинскую Коллегію о дѣйствіи онаго растѣнія обстоятельное и не сомнительное наблюденіе, описавъ тотъ способъ употребленія, которой кѣмъ произведенъ будетъ. Подлинной же репортъ состоитъ въ слѣдующемъ:

„Не имѣя надежныхъ лѣкарствъ къ врачеванію скотской заразы, предлагалъ я Господину Дѣйствительному Статскому Совѣтнику Качкѣ средство, похваляемое Надворнымъ Совѣтникомъ Германомъ въ сочиненіи его о заразительныхъ опухоляхъ, а именно снѣгъ и ледъ; но какъ изъ присылаемыхъ репортовъ открылось, что при употребленіи сего всѣ получавшіе заразу лошади падали; то разсудилъ я испытать дѣйствіе одобряемой Барономъ Штеркомъ для разбивающей ея силы травы болиголова, (conium maculatum). Для сего велѣлъ я довольное онаго количество въ водѣ разварить и давать лошадѣ по пивному стакану по утру и

ввечеру; а траву изъ взвару вынувъ въ холстинной ветошкѣ не посредственно къ опухолѣ привязывать, и увидѣлъ, что опухоли, которыя прежде я шиломъ прокалывалъ, не только уменьшались, но и въ нѣсколько дней совсѣмъ пропадали и лошади выздоровливали. Между прочими опытами спасъ я симъ средствомъ въ одномъ знатномъ домѣ хорошую верховую лошадь, которая получа язву сію въ пахахъ (которое мѣсто есть самое опаснѣйшее) дрожала, имѣла мутные глаза и крѣпкое біеніе сердца. По предварительномъ кровопущеніи поступилъ я съ нею вышепомянутымъ способомъ, только вмѣсто болиго-

лова, которой около Барнаула ростетъ мало, употребилъ я свѣжій омегъ (cicuta virosa), какъ туюжъ съ болиголовомъ силу имѣющій. Я велѣлъ взваромъ и ржаною мукою, поить; отъ чего опухоль постепенно уменьшилась и лошадь въ три дни оправилась. Его Превосходительство узнавъ отъ меня о таковыхъ благоуспѣшныхъ средствахъ приказалъ, чтобъ при появленіи заразы на казенныхъ лошадяхъ тотчасъ давано мнѣ знать, и я бы посылалъ отъ себя ученика съ наставленіемъ, какъ пользовать оныхъ, куда я и самъ въ свободное отъ практики моей время хаживалъ. Изъ числа двадцати лошадей симъ образомъ

лѣченыхъ, ни одной не пало. Что касается до прокалыванія опухолей: то оныя для лошадей необходимо нужны, у людей же, хотя врачуются они и безъ вскрытія; но гораздо медлѣннѣе. Истинная язва на срединѣ своей имѣетъ синее или черноватое пятно, означающее антоновъ огонь, которой безъ всякаго возженія по степенно умножается и оставленъ будучи безъ лѣченія умерщвляетъ. Естьли лѣченіе въ началѣ пропущено, то опухоль болѣе уже разбить не можно, но надобно непремѣнно ее вскрыть и къ заживленію приводить извѣстными мазьми.,,